

Условие №3: Выдвинуться навстречу приключениям

- Солнце, просыпайся. Пора разворачивать лагерь.

Я мирно спал и в своём сне лежал на мокрой из-за недавно прошедшего дождя траве. Внезапный оклик Листа достиг меня в тот самый момент, когда я раздумывал, не воспользоваться ли мне огненной магией, чтобы высушить траву, что была подо мной, так как на мокрой траве лежать было не слишком-то комфортно. Когда же я слез со спины Листа, и моё сознание немного прояснилось, я наконец-то осознал, что Лист был весь мокрый от пота... Так та мокрая трава из моего сна на самом деле была Листом.

К счастью, он вовремя меня разбудил. Иначе бы, даже будучи хорошим человеком, он взорвался бы от злости, если бы его поджарили до полусырого состояния, ведь так?

Пока я прокручивал это у себя в голове, Остин уже начал раздавать задания:

- Майк, возьми с собой Анну, и отправляйтесь на охоту. Все вымотались. Для восстановления наших сил полезно будет поесть свежего мяса.

Майк ответил кивком головы.

Мне было действительно любопытно, какой же статус имел этот Остин, что позволял ему обращаться к Майку по имени. Я был в замешательстве. В Монастыре Бога Войны даже самый высший по чину боевой жрец должен быть ниже по статусу, чем Сын Бога Войны, поэтому подобное прямое обращение к Сыну Бога Войны должно быть, по меньшей мере, весьма грубым.

Едва получив своё задание, Майк и Анна оперативно покинули лагерь, в то время как Остин, стоя на всё том же месте, продолжать раздавать обязанности:

- Эльмайри, не мог бы ты разжечь костёр и приготовить еду на всех?

- Без проблем, - широко улыбнувшись, Лист согласно кивнул.

- Тогда я займусь палатками, - закончив свои слова, он повернулся в мою сторону и аккуратно произнёс. - Рыцарь Солнца, могу я попросить вас собрать веток для костра. Вас это не затруднит?

- Ничуть.

Я улыбнулся ему в ответ. Перед уходом в лес я уже было хотел окликнуть Листа напоследок, как внезапно из глубины леса раздались несколько громких волчих завываний... И я, и Лист

тут же покосились в сторону чащи. Ночью эти заросли были настолько непроглядными, что у нас не было ни единого шанса увидеть, что скрывалось за ними. Порой ветки кустов начинали покачиваться, движимые животными, которых мы были не в силах разглядеть, а изредка до нас доносились крики неведомых зверей.

Лицо Листа заметно побледнело, и он озабоченно повернулся ко мне:

- Позволь мне собрать веток для костра, Солнце. Ты можешь просто остаться здесь и заняться костром. Что же касается готовки... Просто дождись меня.

Я, разумеется, согласно кивнул головой, но не потому, что испугался волчьего воя. Стоило бы мне скрыться с глаз посторонних людей, как я смог бы воспользоваться магией для самозащиты. К тому же волки не в состоянии жаловаться, что, мол, это против правил, и Рыцарь Солнца не должен уметь пользоваться магией.

То, чего я на самом деле опасался, были... москиты, которых в глубине леса было куда как больше! А у меня ведь осталась всего лишь одна пара перчаток. Если я испачкаю и эту последнюю пару, мне придётся содрать перчатки Листа с его рук.

Увидя мой кивок, Лист заявил:

- Позаботься об Остине в случае чего.

Услышав эту фразу из уст Листа, я заметил странное выражение, мелькнувшее на лице Остина. Полагаю, он сейчас думает, что ещё вопрос, кому и кого придётся защищать «в случае чего»!

Лист не ушёл так же быстро, как и парочка до него. Сперва он подобрал несколько веток, что лежали неподалёку. Затем он вытащил запасную тетиву и привязал её к обоим концам одной из палок. После этого он собрал сухой хворост и опавшие листья в небольшую кучку. Ну а далее он поднял с земли ещё одну ветку... Это может прозвучать слегка запутанно, но, если описать его действия в двух словах, он оказывал мне услугу, собирая все необходимые для розжига костра материалы. Всё, что мне оставалось сделать, это воспользоваться приготовленными Листом инструментами, хорошенько потеряв ими для получения огня.

Закончив, он передал мне ветку, к которой была привязана тетива, и обеспокоенно спросил:

- Ты ведь знаешь, как использовать эти инструменты для розжига, я прав? Просто обмотай тетивой вторую ветку, а потом двигай рукой вперёд-назад, чтобы обмотанная тетивой палка начала вертеться вокруг собственной оси... Ты же справишься с этой задачей?

Порой мне кажется, что Лист – мамочка «хорошей, добросердечной» фракции, в то время как Лёд – мамочка «жестоккой, хладнокровной» фракции. Один из них – шепотной паренёк, который обожает помогать людям с их даже самыми незначительными проблемами, в то время как

кулинарное мастерство второго достигло воистину недостижимых для простых смертных высот. Если бы можно было сложить их таланты воедино, из них получилась бы просто идеальная мама.

Приняв во внимание, что Листу пришлось нести меня на спине последние двадцать четыре часа, я ответил:

- Не беспокойся, брат Лист. Хоть ночи и не благословлены сиянием Бога Света, Солнце не преминет оправдать ожиданий брата Листа.

Лист кивнул и направился к кромке леса. Правда, по пути туда он ещё три раза обернулся на меня, прежде чем скрыться за деревьями.

После того как Лист ушёл, я опустил свой взгляд и уставился на инструменты для разведения костра в моих руках, при этом ощущая некое подобие разочарования в глубине сердца. Ведь, если бы я только мог воспользоваться магией, я бы мог не то чтобы костёр разжечь, даже весь лес спалить было бы не такой уж и большой проблемой. Но как на зло рядом со мной должен был остаться этот боевой жрец, чьё присутствие вынуждает меня играть роль правильного Рыцаря Солнца... что не способен использовать магию!

Раз я не мог воспользоваться магией, всё, что мне оставалось, так это взяться за инструменты, что приготовил для меня Лист. Сделав глубокий вдох, я начал тереть, ещё тереть, тереть активнее, тереть, тереть вновь и вновь... и ведь даже струйки дыма не появилось. У меня уже начали болеть ладони от трения... Как же мне хочется воспользоваться магией!

Но нет! Остин не переставал пристально за мной следить. Не понимаю, правда, как это ему удавалось продолжать сбор и установку палаток со столь ошеломительной скоростью и при этом не сводить с меня глаз. Разве ж у боевого жреца могли быть подобные воистину читерские навыки?

Я продолжал тереть. Круть... Верть... Оу, появился дымок! Надо бы поднажать и тереть быстрее-- Дымок исчез...

- ...

За всю свою жизнь я никогда прежде не жаждал воспользоваться огненной магией так же сильно, как сейчас.

Но я не мог, так как Остин продолжал таращиться на меня. Чтоб его! Ну почему он не может, как хороший ответственный человек, сконцентрироваться на своём деле и устанавливать себе эти палатки? Ну или отойти по нужде в сторонку? Даже если бы он просто поднял голову, чтобы полюбоваться на ночное небо, мне бы этого хватило. Хотя бы на секунду отвлекись-- одна секунда - это всё, что мне нужно, чтобы, воспользовавшись магией огня, зажечь эти сухие ветки!

Но ему вот надо было столь пристально, даже не моргая, наблюдать за мной!

Пока я мучился с костром, Остин уже успел установить первую палатку, но за следующую он так и не взялся. Вместо этого он отложил в сторону свои инструменты, что до этого держал в руках.

О, славно! Неужели ему наконец-то захотелось отлить?

Однако, вместо того чтобы направиться в сторону леса, он подошёл ко мне, протянул мне руку и с очевидной неохотой произнёс:

- Рыцарь Солнца, позвольте мне разжечь огонь!

Я молча передал Остину инструменты для розжига и в отместку за прошлое начал внимательно следить за каждым его движением. Только попробуй воспользоваться магией для розжига костра! Боевые жрецы так же не должны уметь использовать магию огня!

Но всё, что я увидел, это как он преспокойненько потер ими, и пошёл дым. Ещё немного потер, и появились искры. Ещё пару движений руками, и занялся огонёк.

- ...

Эти инструменты для розжига, должно быть, сговорились против меня!

После этого Остин подобрал с земли несколько веток и начал сооружать из них стойку, чтобы на ней уже в дальнейшем сделать барбекю из свежего мяса.

Хоть Лист и ушёл из лагеря самым последним, тем не менее, он был первым, кто вернулся к нам назад из леса. Заметь, что тем, кто разводил огонь и устанавливал стойку, был Остин, он на несколько секунд беспомощно замер, прежде чем подойти к небольшому костру со своим уловом сухих веток и начать подкидывать хворост в огонь.

- Спасибо за помощь, Остин. Прости уж за все неудобства, - поблагодарил его Лист, не отрываясь от своего занятия.

Остин в ответ лишь улыбнулся:

- Да ладно, я всего лишь помог разжечь костёр. Похоже, что Рыцарь Солнца нечасто путешествует.

- Если я не ошибаюсь, это вообще первый раз, когда Солнце покинул пределы города Свежего

Листа. Ведь так? – одной рукой всё ещё подкидывая ветки в огонь, Лист вопросительно обернулся в мою сторону.

Я же, сохраняя свою идеальную улыбку, лишь кивнул в ответ.

- Вот оно как, – выражение внезапного озарения мелькнуло на лице Остина.

Лист тут же поспешил добавить:

- Солнце ведь лидер Священного Храма, поэтому он всегда очень занят, и у него нет свободного времени, чтобы надолго покидать Священный Храм.

Остин шутливо улыбнулся:

- Да уж, у нас всё немного иначе. Хоть положение Майка и даёт ему высшее право голоса в принятии различных решений, однако вопросы, что требуют к себе подобного тщательного внимания с его стороны, встречаются нечасто, поэтому по большей части он скорее несёт на себе роль духовного лидера.

Вообще-то у нас всё точно так же. Обычно у меня не так уж и много работы-- и, даже когда таковая появляется, я скидываю её на Бурю. Я действительно берусь за дело, лишь когда требуется моё личное присутствие, как, к примеру, сейчас, когда я должен был приехать на свадьбу кого-то из королевской семьи.

- Так вот как у вас обстоят дела. Неудивительно, что вы все обращаетесь к нему просто по имени – Майк. Нас вот, Двенадцать Священных Рыцарей, редко кто по имени зовёт, – Лист глянул на меня. – Особенно Солнце. Никто не смеет обращаться к нему столь фамильярно, за исключением разве что Капитана Кары и Папы!

Остин улыбнулся в ответ и поспешил объяснить:

- Не в этом дело. Даже в Монастыре Бога Войны найдётся не так уж много людей, что смеют обращаться по имени к самому Сыну Бога Войны. Просто Анна и Майк выросли вместе, поэтому как друг детства она может обращаться к нему по имени, когда вокруг нет посторонних, но в обществе она всё же придерживается официального уважительного обращения «Сын Бога Войны». Что же касается меня, то я могу звать его просто Майк, потому что он мой сын.

Как только мы услышали это заявление, наши с Листом глаза на мгновение удивлённо расширились, однако мы тут же расслабились. Хоть Остин и выглядит приблизительно на тридцать, он, возможно, использует магию, чтобы сохранить свою молодую внешность, поэтому и нельзя сказать наверняка, сколько ему лет. В конце-то концов, и мой учитель, и Папа – оба делали это. В этом не было ничего особо настораживающего.

- Могу я поинтересоваться, сколько же лет вам исполнилось в этом году? – полюбопытствовал Лист.

- Тридцать пять, – названный Остином возраст идеально совпадал с его молодой внешностью.

- ...

Мы оба озадаченно замолчали, но вскоре Лист пришёл в себя и задал волнующий нас обоих вопрос:

- Тогда сколько же Майку лет?

- Двадцать один год.

Оказывается, Сын Бога Войны был аж на два года младше меня, что уже само по себе меня удивило, однако самой шокирующей новостью было осознание того, что если из тридцати пяти отнять двадцать один получится четырнадцать, ведь так? Минус ещё девять месяцев беременности... Значило ли это, что сидящий передо мной мужчина умудрился зачать ребёнка в тринадцатилетнем возрасте?

Делать то и это с женщиной всего в тринадцать... Я-то думал, что эта привилегия присуща лишь дворянам! С каких это пор боевые жрецы, что по логике вещей должны быть целомудренными, превратились в соблазнительей?

Тут Остин игриво подмигнул и уточнил:

- Это, кстати, секрет, так что не распространяйтесь об этом.

Появившееся на наших с Листом лицах выражение, должно быть, было весьма странным. Доверить свой секрет представителям другой религии, это как-то... немного беспечно, не находите?

Заметь, как изменились наши лица, Остин искренне разулыбался. Его улыбка действительно напоминала улыбку Сына Бога Войны. Отсмеявшись, он пояснил:

- Это так называемый «открытый секрет» Монастыря Бога Войны. Эту информацию можно легко узнать, стоит лишь немного порасспрашивать людей, но даже если все об этом и знают, никто не станет в открытую на это указывать, так что можете не беспокоиться.

Ясно. За этим стоит та же логика, как и за верой, что «Рыцарь Солнца – совершенный человек». Хотя все в принципе и понимают, что идеальных людей в мире нет, они всё равно верят в совершенство своего Рыцаря Солнца.

В этот момент со стороны леса раздалась серия загадочных шорохов. Все трое присутствующих одновременно обернулись на звук, но никто из нас не был встревожен, так как сейчас мы находились довольно далеко от сокровенной глубинной части леса. Для команды авантюристов нашего калибра подобное место было ничуть не опаснее, чем родная Церковь.

Из зарослей вышли Майк и Анна. На своём плече Майк нёс тушу убитого волка.

Подойдя к нашему лагерю, Майк передал тушку Анне. Анна же приняла её с неповторимой счастливой улыбкой на лице, после чего удалилась к кромке озера. Похоже, она отошла, чтобы приготовить для нас этот кусок «ужина».

Майк оглядел нынешнее состояние лагеря и нахмурился:

- Палатки всё ещё не установлены?

- Извини, у меня руки медленные, – с лёгкой улыбкой на губах пояснил Остин.

Услышав это объяснение, на лице Майка появилось скептическое выражение. И я прекрасно понимал, почему оно у него появилось. Недавно, Остину потребовалось лишь пять минут на то, чтобы установить одну из палаток. Он смог развести огонь менее чем за минуту, а ещё за минуту сварганил стойку для барбекю. Его можно было описать лишь как человека с супербыстрыми руками.

Майк, как видимо, был довольно хорошо знаком с тем, насколько быстро его собственный отец выполняет порученные ему задания, поэтому-то он и глядел на всю эту ситуацию таким вот недоверчивым взглядом.

Затем Майк вынул из своего рюкзака котёл и начал пропихивать в его ручки длинную палку. Пока он это делал, Остин и Лист продолжали болтать между собой, а Майк изредка вставлял в их дискуссию свой комментарий.

Мне было неинтересно прислушиваться к разговору трех мужчин, поэтому я повернул голову в сторону озера. Хе-хе! Я куда как более заинтересован в симпатичной сладенькой цыпочке-- даже если сейчас на ней и надета броня и за спиной у неё были две одноручные секиры... Каким же таким образом она собирается приготовить этого громадного волка, что по размеру сопоставим с половиной человеческого тела...?

Так уж получилось, что, как раз когда я глянул в сторону озера с этой мыслью в голове, тело волка было с лёгкостью подброшено высоко в воздух. Как и ожидалось от Анны, воина, что имеет в своём теле большое количество элемента огня. Несмотря на то, что волк был просто огромен, для неё это было всё равно, что подбросить камушек во время прогулки. Подбросив тушку волка в воздух, она потянулась за спину и схватилась за свои одноручные секиры. К этому моменту тушка уже успела преодолеть свой пик и, начав падать обратно, достигла высоты приблизительно в два человеческих роста. В этот момент Анна высоко подпрыгнула и

очутилась на одном уровне с волком. Чирк, чирк, чирк. В окружающей нас ночной мгле можно было различить лишь два серебристых следа, которые оставляли за собой секиры принцессы, и вскоре тушка волка распалась на несколько кусков, что шмякнулись о землю один за другим. Я даже расслышал звук «чванк» напоминающий звук удара о землю чего-то объёмного и жилистого. Так как было уже достаточно темно, я не мог точно сказать, что это было, но в принципе догадывался. Скорее всего, это были внутренние органы волка...

Стоя под лунным светом, Анна сполоснула свои одноручные секиры в озёрной воде. Вернув их себе за спину, она грациозно присела у кромки озера и, напевая себе под нос какую-то озорную мелодию, начала отмывать от крови с десятков ошмётков волчьего мяса. Закончив с мясом, она вытащила какую-то красно-белую похожую на верёвку штукюину из кучки внутренних органов и так же начала её промывать.

В этот момент я решил... повернуть голову обратно и всё же послушать, о чём беседуют трое мужчин.

- Кто же всё-таки похитил принцессу Алису... - услышал я полную сомнений фразу Листа. Он обеспокоенно добавил. - Надеюсь, что, кем бы этот человек ни был, он будет хорошо с ней обращаться!

Остин добавил тихим голосом:

- Да защитит Бог Войны нашу принцессу. Мы ведь тоже почти ничего не знаем о том, что произошло. Принцессу похитили так, что никто и заметить-то не успел. А когда королевская семья спохватилась, на месте преступления обнаружилась лишь записка.

Произнеся эти слова, Остин полез в карман и вынул из него то самое письмо, намереваясь передать его Листу. Однако заметя, что я прислушиваюсь к их дискуссии, он протянул письмо мне вместо Листа. А он из тех людей, что уделяют особое внимание этикету.

- Да убержёт же принцессу Алису блистательное сияние Бога Света, - произнёс я, принимая из его рук письмо, и начал читать. Лист, должно быть, догадался, что мне сейчас не хочется лишний раз открывать рот, поэтому он просто пододвинулся ко мне поближе и начал читать его вместе со мной, освобождая меня от обязанности в дальнейшем пересказывать ему содержимое письма.

Сообщение было до смешного простое. Угрозы, требования или же похищение с целью получить выкуп... ничего из вышперечисленного и в помине не было в этом письме. В нём всего лишь ясно и понятно объяснялось, мол, что я забрал с собой принцессу и что, если мы хотим вернуть её, мы не должны мобилизовать армию для её поисков, как, впрочем, и объявлять о вознаграждении за её возвращение среди авантюристов. Единственное что мы можем сделать, это позволить Сыну Бога Войны лично возглавить поисковый отряд, что отправится вдогонку, и лишь когда мы сумеем одолеть похитителя в бою, сможем вернуть принцессу домой в целости и сохранности.

Может ли быть, что целью всего этого было вовсе не похищение принцессы, а выманивание Сына Бога Войны ввиду некоего заговора? Я начал с подозрением анализировать ситуацию. Зачем бы ещё ему понадобилось специально выделять Сына Бога Войны как обязательного участника этой спасательной команды?

Если дело действительно в этом, то почему же похититель не потребовал, чтобы Сын Бога Войны в одиночку спасал принцессу? Зачем просить его формировать спасательный отряд? Возможно ли, что похититель опасался, что Сын Бога Войны откажется идти в одиночку, так как его статус не уступает статусу принцессы? Хм-м... Если это письмо настоящее, то, пожалуй, не удивительно, что королева вынудила нас с Листом присоединиться к спасательному отряду.

Если подумать, присутствие нас в этой операции, возможно, было даже условием Монастыря Бога Войны для того, чтобы позволить своему Сыну Бога Войны помочь в спасении принцессы. Если в это дело окажутся впутаны и Рыцарь Солнца, и Рыцарь Листа, то, во-первых, так как мы являемся членами Двенадцати Священных Рыцарей, наша сила должна быть выше среднего, и, во-вторых, если наш оппонент затевает что-то нехорошее, ему придётся иметь в виду, что тем самым он разозлит не только Монастырь Бога Войны, но ещё и Церковь Бога Света... Гр-р-р!

Я так глубоко ушёл в свои мысли, что мой живот протестующе заурчал от голода, но, к счастью, звук был не очень громким. Вернув письмо обратно Остину, я озадаченно поинтересовался:

- Скромные дедуктивные способности и поверхностное образование не позволили Солнцу узреть в этом письме местонахождение принцессы. Однако почтенные чада Бога Войны ни разу не усомнились в том, куда ведёт наш путь. Возможно ли, что вы слышали божественный шёпот Бога Войны, что поведал вам сию тайну?

Заметь пустые выражения лиц наших собеседников что, хоть и услышали мои слова, но ни слова из них не поняли, Лист поспешил расшифровать смысл моей фразы:

- Солнце сказал, что в письме не было указано точного места, где нам следовало бы искать принцессу, однако никто из вас не сомневается, куда именно нам нужно идти...

Как раз в этот момент к нашему лагерю подошла Анна с горой крупных кусков мяса в руках и вернула своё объяснение:

- Это потому, что каждая принцесса королевства Лунных Орхидей носит с собой некий зачарованный предмет, который позволяет нам отследить её местоположение.

Я кивнул головой, а Лист же в порыве внезапного озарения произнёс:

- Вот оно как.

Хоть в душе у меня по-прежнему роилось множество подозрений, ни одно из них я не мог сформулировать в форме прямого вопроса, поэтому решил на время сохранить их в глубине моего сердца в ожидании часа, когда смогу продолжить раскрывать окутывающие это дело секреты.

Всё последующее время Лист был занят приготовлением мяса, в то время как Майк варил в котле спрессованный и абсолютно красный клубок внутренних органов. Заглянув в котёл и увидев плавающее внутри красно-белое что-то, наши с Листом лица одинаково перекошились.

Заметя перемену в выражениях наших лиц, Остин улыбнулся:

- Внутренние органы очень питательны. Они помогут нашим телам оставаться здоровыми и сильными!

В отличие от Сына Бога Войны, который просто закинул органы в котёл и залил их водой, Лист потратил куда больше сил на приготовление мяса. Из своего рюкзака он вытащил целую коробку забитую бутылочками с различными приправами. Соль и перец были лишь самыми примитивными из них. Помимо этих двух, в коробке было ещё не менее десяти бутылочек с другими разновидностями приправ.

Анна, Остин и Майк заинтересованно следили за его действиями. В конце концов, Майк не смог сдержать своё любопытство и спросил:

- Что это за бутылочки?

- Приправы! Как же можно есть что-то без приправ? - в немного шокированной манере ответил Лист, после чего вынул из коробки одну из своих бутылочек и начал тщательно посыпать жарящееся над костром мясо, попутно объясняя нам. - Это толчёный розмарин. Он идеально подходит для того, чтобы избавиться от терпкого привкуса мяса. Когда же оно почти полностью прожарится, останется лишь добавить немного горькой полыни, перца и соли, прежде чем его можно будет подавать к столу-- хотя, может лучше будет добавить не перца, а толчёного чеснока? Благодаря полыни мясо сохранит свою свежесть, так что мы сможем взять с собой недоеденные куски-- оно останется свежим ещё как минимум несколько дней. Однако лимонная вербена способна улучшить аппетит человека, а также обеспечивает хорошее усвоение. А вы какие бы выбрали? - немного потерянно спросил Лист, обернувшись на нас. Наши спутники таращились на него с выпученными глазами и не знали, что на это ответить.

Что же насчёт меня, то я уже порядком к этому привык. Лист может и не был столь же искусен в готовке, сколь и Лёд, но он был ярким фанатом всевозможных приправ. Даже когда ест обычный хлеб, он посыпает его как минимум двумя различными типами приправ. Думаю, если бы у Листа отняли его приправы, он бы помер с голоду.

Вот только приправы отнюдь не дешёвое удовольствие, поэтому на их покупку уходит почти что вся его зарплата. Из-за этого-то Лист, по сути, и является самым бедным среди Двенадцати Священных Рыцарей. Он беден до такой степени, что если бы кухня Священного Храма взяла

отгул хотя бы на день, в этот день ему бы попросту нечего было есть.

Но, к счастью, даже без нормальной еды он всегда может рассчитывать на сладости Льда.

Вот только стоит Льду заметить, как Лист посыпает его сладости приправами, как выражение его лица тут же словно в ледышку превращается-- хотя, стоп. У Льда всегда ледяное выражение лица, так как бы выразить это точнее-- о, пожалуй, стоило бы сказать, что «он смог бы съесть Листа живьём на том же самом месте, в тот же миг и даже без приправ».

- Без полыни, - просто ответил на его вопрос я.

Лист улыбнулся:

- Чуть не забыл. Солнце, ты же не любишь горький привкус полыни, так что, может, мне заменить её лимонной вербеной?

Я воздержался от комментариев и просто кивнул головой, так как, по правде говоря, не имел ни малейшего понятия, что это за «лимонная вербена» такая. Я и о полыни-то ничего не знал, однако, раз уж у этой приправы есть приставка «горькая», она навеки вычеркнута из моего рациона.

Даже закончив посыпать мясо всеми приправами, Лист всё не мог угомониться. Он бросил взгляд на котёл с похлёбкой из внутренних органов, призадумался, после чего вынул из коробки довольно изысканный на вид бутылёк. Аккуратно посыпая ею похлёбку, он объяснял:

- Это шафран, довольно дорогая приправа, но для горячего супа нет ничего лучше.

Все, вроде, и понимали, что им говорят, но в то же время не понимали ни слова и просто кивали в ответ. Их недовольство было ощутимо. По их лицам можно было без труда понять, что им абсолютно всё равно есть в супе приправы или нет... Хм! Усмехнулся я про себя.

Наконец-то и мясо, и похлёбка полностью приготовились. Стоило этим троим откусить кусок от прожаренного мяса, зачерпнуть полную ложку похлёбки и проглотить кусок скользких внутренностей, как выражения на их лицах тут же изменились!

Хорошо, что мы решили не использовать полынь с её полезными свойствами по сохранению свежести продуктов при готовке мяса...ведь у нас не осталось ни единого кусочка.

Ну не зря же Лист всё это время был бедняком!

* * *

Ночуя в такой-то глуши, кому-то да и придётся сидеть на стрёме. Закончив с ужином, Остин назначил нас с Листом на первую смену. Затем нас сменит Майк, а последними будут Анна и Остин.

Как только эти трое скрылись в своих палатках, я повернулся к Листу:

- Лист, здесь не так уж и опасно. Ничего не случится, если ты приляжешь на камне и вздремнёшь. Одного меня на стрёме будет более чем достаточно.

По какой-то причине Лист казался немного напуганным. Он тщательно оглядел меня с головы до пят, после чего улыбнулся:

- Хорошо, тогда ты сможешь так же вздремнуть чуть позже!

- Ни к чему. Думаю, я буду довольно долго занят, – рассеянно пробубнил я себе под нос.

Лист озадаченно взглянул на меня.

- Иди спать, – настойчиво произнёс я с улыбкой на лице.

Лист опёрся на валун и уснул. Приблизительно через двадцать минут, когда я решил, что и прочие обитатели палаток, должно быть, крепко заснули, я спросил шёпотом:

- Лист... Лист, ты спишь?

Его тело незамедлительно слегка дёрнулось, и он тут же открыл глаза. Заметив, что вокруг всё тихо, и нет никакой тревоги, он с подозрением поинтересовался:

- Что-то не так, Солнце?

- Так ты на самом деле и не спал, – подметил я, после чего строго проинструктировал. – Как только заснёшь по-настоящему, дай мне знать.

- ...

Лист вновь закрыл свои глаза и шепнул:

- Я заснул.

- Вот и славно, – я кивнул головой и, как ни в чём не бывало, произнёс. – Раз ты спишь, то не

узнаешь, чем я занят.

- ...

Я подошёл к своей палатке и вынул из её глубин целую гору различных горшочков... вот только наполнены они были не приправами, а компонентами необходимыми для приготовления моей маски.

Прежде чем Лист начал нести меня на спине, я шёл сам целый день. Хоть я и старался идти в тени деревьев, моя кожа всё равно подверглась слишком сильному воздействию солнечных лучей. Если я не потороплюсь и не приму соответствующих своевременных мер, в будущем мне придётся потратить ещё больше времени для того, чтобы высветлить свою кожу.

Да и ко всему прочему я изрядно пропотел. Если я не помоюсь сегодня, то уже завтра превращусь в нечто ужасное и пахучее. А будучи совершенным и грациозным Рыцарем Солнца, позволить себе источать столь неблагородный духан... Мог бы я в таком случае вообще назвать себя Рыцарем Солнца? Я с тем же успехом мог бы назваться Верховным Рыцарским Вонючеством!

[В китайском слова «Солнце» и «Верховный» начинаются с одного и того же символа, так что Солнце играет со словами.]

Именно поэтому я сейчас вытаскивал из своего рюкзака всё необходимое для ванны и для моей маски. Чтобы вместить в себя всё это добро, мой рюкзак распух до такой степени, что стал вдвое больше рюкзаков Майка и компании. Если бы я тайком не впихнул часть своих вещей в рюкзак Листа, я бы, скорее всего, вообще бросил бы эту затею с путешествием просто из-за чрезмерного веса моего рюкзака. Какой бы милашкой ни была Анна, она бы не сумела поколебать мою решимость.

Меня вынудили гнать вперёд, долгое время находиться под солнцем, безуспешно разжигать костёр, а теперь ещё, ко всему прочему, я буду вынужден ежедневно накладывать маску на лицо. Всё это вызывало во мне лишь сожаление о том, что я, пусть и на миг, но был очарован «Анной» и пообещал ей поучаствовать в этой спасательной операции.

[Оригинальное китайское выражение (□□□□) означает, что человек очень сильно чем-то увлечён. Настолько сильно, что теряет рациональное восприятие мира. Частенько первый иероглиф заменяют именем или названием того, чем этот человек очарован, чтобы передать то огромное воздействие, которое оно на него имеет. В данном случае Солнце заменяет первый иероглиф именем Анны (□□□□□□).]

Я глубоко вздохнул, но мне в любом случае пришлось бы поучаствовать хотя бы в одном приключении. Дело всё же не только в милашке Анне. Это также было из-за того, что я однажды пообещал учителю, что когда-нибудь отправлюсь в путешествие, хотя бы раз... Кстати о птичках, когда учитель наконец-то приступил к урокам о том, как весь из себя идеальный Рыцарь Солнца должен грациозно выживать в окружении дикой природы, я чуть не

расплакался от того, что во время странствий мне придётся ежедневно накладывать маску для лица, заранее обучиться нахождению необходимых трав и прочих компонентов для смешивания маски на тот случай, если я израсходую всё то, что возьму с собой, мне придётся грациозно разводиться огнём, грациозно спешить в погоне за кем-то, грациозно купаться под открытым небом...

* * *

Когда учитель заметил, что я вот-вот расплачусь, он улыбнулся и произнёс:

- Дитя, этот урок тебе необходим. Так как ты священный рыцарь, вполне вероятно, что тебе всё же придётся однажды отправиться в путешествие. Ну а будучи Рыцарем Солнца, даже если все твои товарищи будут грязными, потными и вонючими, как настоящие дикари, ты всё равно будешь обязан выглядеть в высшей степени грациозно!

На это я тут же яро возразил:

- Но учитель, ведь не может же быть «известно всему континенту», что Рыцарь Солнца любит странствовать?

Это, пожалуй, был первый раз, когда я усомнился в словах своего учителя. Вероятно, из-за этого мой учитель на миг опешил, затем задумался, после чего неохотно ответил:

- Полагаю, никто о подобном не знает! Кто бы мог подумать, что ты будешь так сильно ненавидеть занятия по подготовке к путешествиям? Ладно уж, тебе не обязательно учиться странствовать.

Хвала тебе, о благожелательный Бог Света! Не думаю, что я мог быть тронут сильнее, чем в тот самый момент. Это был первый раз в жизни, когда я по собственной воле восхвалил Бога Света.

В то же время учитель горько вздохнул:

- Если ты так и продолжишь, то в скором времени превратишься в церковного отшельника.

- Учитель, кто такой церковный отшельник?

- Рыцарь, что всё своё время проводит в Священном Храме и никогда его не покидает, и кто только и умеет, что украдкой поглядывать из окна на целительниц Святилища Света, что расположен рядом, не решаясь при этом выйти и пофлиртовать с ними в открытую. Как только у него появляется свободная минутка, церковный отшельник тут же идёт к своему подоконнику в холле, окна которого выходят на Святилище Света, и глядит из окна. Все подобные окна – облюбованные места церковных отшельников! Ты же не хочешь стать таким

же в будущем, ведь так?

Я немного неловко проямлил:

- Но... Я... Я думаю, быть таким не так уж и плохо?

Тут уж мой учитель вспылал:

- Ах ты ж бестолковый слюнтяй! У твоего учителя как минимум пятьдесят любовниц, если не все сто. Как мой ученик ты ещё смеешь желать стать церковным отшельником? Нет уж! Здесь и сейчас поклянись Богу Света, что в будущем ты покинешь Священный Храм и отправишься в путешествие. Если откажешься, то я самолично запечатаю все выходящие на Святилище Света окна во всём Священном Храме и проинформирую каждого в этих стенах, что сделал я это по твоей вине.

- ...

* * *

В то далёкое время, опасаясь разгневать всех церковных отшельников Священного Храма, я был вынужден поклясться Богу Света, что непременно отправлюсь в странствие, но кто бы мог предположить, что уже в первый же день я захочу вернуться домой...

Теперь же я мог лишь надеяться на то, что мы в скором времени отыщем принцессу Алису, и я смогу вернуться в Священный Храм к своей жизни церковного отшельника. Помешивая свою маску, я взмолился Богу Света: «Позволь мне как можно быстрее вернуться в Священный Храм, чтобы я мог продолжить свою верную службу Тебе»!

Когда же я закончил смешивать компоненты своей маски, я направился к озеру в надежде, что смогу одновременно и накладывать маску на лицо, и мыться, но, подойдя к кромке воды, я почувствовал кое-что необычное. Не так далеко в зарослях было нечто с большой концентрацией элемента огня в теле. Обычно заросли состояли из помеси элементов дерева и воды...

Я обернулся как раз вовремя, чтобы приметить в глубине этих зарослей пару огненно-алых глаз. Пока я прикидывал, стоит ли мне звать Листа или же нет, это огнеглазое нечто ловко выпрыгнуло на опушку-- Это же демонический волк!

Демонический волк внешне напоминает обычного волка или собаку с той лишь разницей, что у него есть ещё три дополнительных красных рога на голове. Поэтому его называют «демоническим волком» или «демоническим псом». Это одна из разновидностей демонических зверей.

Так называемые «демонические звери» – это животные, что способны использовать магию. Известные всем драконы также являются одной из многочисленных разновидностей демонических зверей, очень редкий демонический зверь самого что ни на есть высшего сорта.

В противовес этому демонических волков уж никак нельзя назвать сильными. Подвижность у него сродни той, что присуща обычным волкам, правда в отличие от обычных собак они могут с помощью своих рогов ещё и огненные шары создавать и атаковать ими своих врагов на расстоянии.

Что же забыл этот демонический волк здесь, на краю леса? И это при том, что демонические волки – низкоуровневая разновидность демонических зверей-- Я нахмурился заметив, что демонический волк стремительно бросился в мою сторону.

Так как в левой руке я по-прежнему держал миску с маской для лица, я выставил вперёд лишь свою правую руку. Тут же голубоватые потоки морозного воздуха взметнулись по направлению к демоническому волку. Это не что иное, как продвинутая магия водного типа – магия льда. Как понятно из самого названия, эта магия позволяет превратить своего оппонента в глыбу льда... Я втихаря научился этому приёму, наблюдая за Льдом. В конце-то концов, он тоже бывает весьма сильно загружен работой, и у него не всегда хватает время на то, чтобы приготовить мне толчённый лёд со вкусом голубики. Порой у нас бывает так жарко, что мне невольно пришлось взять всё в свои руки. Я специально потратил немного своего времени на то, чтобы научиться магии льда, и теперь я могу сам приготовить для себя толчённый лёд.

Хоть одновременно с моей атакой демонический волк и бросил в меня свой огненный шар, а огонь обычно сильнее льда, но это лишь в том случае, если магическая сила двух заклинаний равна между собой. Сейчас же... Ха! Я холодно наблюдал как мчащийся на меня демонический волк прямо в воздухе превратился в ледышку, после чего с громким «звяк» упал на землю.

Щёлк!

Это же звук ломающейся сухой ветки, на которую наступили.

Готовый к встрече с новым неприятелем я резко обернулся, но тут же замер:

- Лист?

Лист просто стоял и смотрел на меня, после чего неловко улыбнулся:

- Я проснулся из-за того, что почувствовал что-то необычное, – произнеся это, он взглянул на лежащего на земле демонического волка, что превратился в сосульку.

- Этот демонический волк неожиданно выпрыгнул из кустов. Он выпрыгнул настолько быстро, что споткнулся о камень, упал и в итоге умер из-за этого падения, – невозмутимо произнёс я.

- ... - Лист какое-то время не мог найтись с ответом, но вскоре попытался напомнить мне. - Но он же заморожен.

- Ох! - неожиданно припомнил я, после чего лишь горько вздохнул и закачал головой. - Перед своей смертью он, скорее всего, не хотел быть съеденным и очутиться в чужом желудке, поэтому-то и решил воспользоваться магией и сам себя заморозить.

Лист вновь потерял дар речи. Больше он не стал задавать никаких рациональных вопросов в духе «Разве ж демонический волк элемента огня способен использовать ледяную магию?» и «Ты не думаешь, что однажды замороженные продукты можно с легкостью разморозить для употребления?». Всё что он сделал, это покосился на мою миску с маской для лица и немного раздражённо произнёс:

- Все понятно. Что ж, пойду обратно спать.

- Поторопись-ка и иди спать. Недосып - величайший враг всех красивых людей.

- Что?

Я лучезарно улыбнулся:

- Я сказал, что недосып может помешать нам в спасении нашей красавицы-принцессы.

Лист кивнул, послушно вернулся в наш лагерь и, вновь опершись на валун, лёг спать.

После этого я неторопливо принял ванну, нанёс маску для лица, ну а затем уже поменялся местами с Майком и отправился спать в свою палатку.

В последующие же дни...

Когда бы нам ни нужно было бежать, я вскарабкивался на спину Листа и спал от двадцати четырех часов до сорока восьми часов кряду в зависимости от обстоятельств.

Когда бы мы ни приступали к установке лагеря, я глядел в прострацию и ничего не делал.

Когда бы мне ни приходилось сидеть ночью на стрёме, это значило, что пришло время мне накладывать маску для лица.

Если бы не большое количество москитов, необходимость наносить маски каждый день, отсутствие сладостей Льда после еды и слишком длительный сон в разгар дня, что приводило к бессоннице ночью, то это путешествие я мог бы даже назвать вполне комфортным для себя без

каких-либо глобальных неудобств.

Как-то за ужином Лист упомянул, что однажды мы нарвались на кучку бандитов. Был также случай, когда другая команда авантюристов напала на Анну, а ещё разного рода демонические звери атаковали нас в дороге. Однако обо всех этих неприятностях позаботились Майк и Анна, поэтому не было никакой нужды меня подымать.

Мне сказали, что бандитам не дали даже возможности произнести свою фирменную устрашающую речь. Незадачливая команда авантюристов сбежала, как только Анна одним лишь пинком повалила дерево, на котором сидели двое из них. Что же до демонических зверей, то все они стали нашим ужином.

Поедая ужин, приготовленный из демонических зверей, и слушая рассказы Листа о произошедших днём событиях, я благополучно игнорировал пренебрежительные взгляды троицы из Монастыря Бога Войны, которые то и дело те бросали в мою сторону.

Да уж, а жизнь путешественника не так плоха, как я её себе представлял!

<http://tl.rulate.ru/book/6999/316833>